

Элеонора Иоффе

Петербургский историк раскрывает секреты загадочного «Братства»: рецензия на монографию П. Н. Базанова «Братство Русской Правды – самая загадочная организация русского зарубежья» (Москва, 2013)

Eleonora Joffe

Petersburg historian reveals the secrets of the mysterious «Brotherhood»: review of the monograph «The Brotherhood of the Russian Truth – the most mysterious organization of Russian Abroad» by Petr N. Bazanov (Moscow, 2013)

Базанов, Петр Николаевич. Братство Русской Правды – самая загадочная организация Русского Зарубежья / П. Н. Базанов. – Москва : Посев, 2013. – 419, [1] с., [5] л. ил., портр., факс.: ил., факс.; 20 см. – Библиогр. в примеч.: с. 353–420. – ISBN 978–5–9902820–8–7.

В течение последних десятилетий не угасает интерес исследователей – как, впрочем, и широкого круга публики – к русской пореволюционной эмиграции. Все новые и новые исследования о жизни русского зарубежья публикуются как в России, так и за рубежом. Предметом изучения стали и многочисленные организации русской диаспоры. Среди тех из них, что наиболее активно боролись с советской властью, «Братство Русской Правды» (далее – БРП) занимает особое место. Возникшее в недрах еще не оформившегося Русского Общевоинского Союза (РОВС) как издательство пропагандистского журнала «Русская правда», БРП выделилось затем в самостоятельную организацию и позднее отчасти взяло на себя функции РОВСа.

Мнения историков и мемуаристов о роли и степени активности БРП в антисоветской борьбе белой эмиграции до сих пор остаются весьма противоречивыми. По мнению некоторых историков, информация в эмигрантской прессе об активной деятельности БРП была «блефом» группы писателей и военных, стоявших во главе организации – С. А. Соколова-Кречетова, А. В. Амфитеатрова, В. Л. Бурцева, П. Н. Краснова и А. А. фон Лампе. Разрозненность и недостоверность сведений о масштабе деятельности БРП не позволяли делать обоснованных выводов и определить, являлось ли «Братство» не только пропагандистской, но и боевой организацией, практиковавшей реальные боевые действия на приграничных территориях СССР

П. Н. Базанов в своей фундаментальной работе доказывает реальность активной боевой деятельности БРП в приграничных регионах СССР, во многом восполняя пробелы в истории вопроса. На основании обширного архивного материала и многопланового обзора уже опу-

бликованных исследований он воссоздает картину становления и развития не только центра БРП, но и региональных отделов организации от стран Прибалтики до Закавказья, Балкан и Дальнего Востока, объединяя в целостную картину разрозненные детали.

Самый интересный и цельный раздел книги – глава, посвященная издательской деятельности БРП, издательству «Медный всадник» и журналу «Русская Правда». В каком-то смысле «Медный всадник» – детище Серебряного века, его директор и главный редактор, поэт Сергей Кречетов (Соколов) был личностью, весьма известной в российских культурных кругах первого десятилетия XX в. Базанов, внимательно проследившая весь путь издательства, представляет читателю не только богатый библиографический материал, но и детали биографии некоторых авторов, а также перипетии взаимоотношений между возглавлявшими издательство лидерами БРП и представителями других организаций и группировок правого крыла эмиграции. Поскольку у истоков БРП стояли литературные деятели, в структуре и способах пропаганды организации ощутимо присутствовал игровой момент – ведь писатель всегда играет, более того: писатели Серебряного века жизнь и творчество не разделяли, строя собственную биографию в соответствии с взятой на себя ролью и убеждениями, которым послевоенная реальность перестала соответствовать. В печатных изданиях БРП, особенно в листовках и воззваниях, давало о себе знать писательское воображение Соколова-Кречетова и Амфитеатрова – как, впрочем, и военный опыт и фантазия генерала Краснова. Соколов-Кречетов, правда, иногда заигрывался, теряя чувство меры, и в результате на страницах «Русской правды» появлялись

шедевры, подобные следующему: **«Сделай лук потуже, а к нему стрелы с наконечниками из разогнутого рыболовного крючка. Смажь наконечник стрихнином либо салом с тараканьим ядом. Подстреливай в сумерках из-за угла коммунистов»**. Эта сторона печатных изданий БРП тоже всесторонне рассматривается в третьей главе.

Активизация деятельности БРП в конце 1920-х – начале 1930-х гг. объясняется вакуумом, возникшим в рядах русской военной эмиграции после ряда провалов «кутеповских» боевиков РОВСа в 1927 г. и растерянностью эмигрантских кругов в связи с разоблачением «Треста» и похищения самого генерала Кутепова в 1930 г. БРП заняло эту нишу – по крайней мере, агенты обеих организаций использовали одни и те же каналы связи и «окна» на границах, зачастую они были членами и той, и другой организации одновременно. Кроме того, усилению БРП способствовали экономические факторы: средства РОВС к началу 1930-х гг. истощились, тогда как БРП финансировалось из «Русской Освободительной казны», получавшей солидную поддержку из различных частных источников.

П. Н. Базанов показывает, как умело руководство БРП использовало провалы предшественников, собирая под своей эгидой осколки разгромленных савинковских организаций – Союза освобождения России и Братства Зеленого Дуба в Белоруссии и Польше, и разрозненных партизанских отрядов на Украине, которыми руководили «батьки». На Дальнем Востоке БРП пыталось держать под контролем многочисленные казачьи отряды, возглавлявшиеся местными атаманами, но остается неясным, удавалось ли это. Руководители БРП, судя по всему, к концу 1920-х гг. совершенно перестали ориентироваться в процессах, происходивших внутри страны Советов – их воображение и военная логика просто не поспевали за стратегией и тактикой ГПУ.

Казалось бы, идея централизации руководства антисоветской борьбой на территории СССР была разумной, но из-за рубежа манипулировать действовавшими внутри страны разрозненными вооруженными группировками было практически невозможно. К тому же, в условиях строго контролируемого на всех уровнях тоталитарного государства, в какое постепенно превратилась бывшая Российская империя, партизанская борьба была обречена на провал, о чем свидетельствуют приводимые Базановым данные. Чрезвычайно интересны в этом отношении опубликованные в приложении письма членов

Шанхайского отдела БРП, хранящиеся в коллекции Гуверовского архива. Из них становится очевидным, что в начале 1930-х гг. активная вооруженная борьба на Дальнем Востоке уже не велась, и работа членов БРП ограничивалась распространением пропагандистских печатных изданий и сбором сведений о переменах в СССР в связи с коллективизацией.

В работе такого объема трудно избежать некоторых неточностей и ошибок, на что хотелось бы обратить внимание как автора, так и редакторов книги.

Автор пишет: **«Думаю, именно это обстоятельство и позволяло С. А. Соколову считать племянницу А. П. Кутепова – М. В. Захарченко-Шульц членом БРП»** (с. 89).

Мария Захарченко не была родственницей генерала Кутепова (с. 89). Многих ввела в заблуждение конспиративная кличка Марии Захарченко и ее мужа и соратника Георгия Радковича «племянники», и это заблуждение кочует теперь из одной работы в другую.

В тексте нередко встречаются опечатки, особенно в именах собственных. Например, фамилия широко известного в кругах военной эмиграции Н. В. Шинкаренко несколько раз напечатана как Шинкоренко (с. 92–93).

В разделе «Финляндское отделение» упоминаемый на с. 128 «полковник Дунаков» был на самом деле полковник Н. Н. Бунаков, фамилия «Вилькин» (там же) правильно пишется «Вилькен», «И. Верегин» был на самом деле Веригин, «А. В. Сумбуров» – Сумбаров (с. 232 и 234).

В разделе «Латвийская организация» неоднократно фигурирующий в тексте Роман Мартынович Зиле: на с. 147 пишется как «Р. А. Зиле», на с. 154 и 336 – «Р. М. Зилле», на с. 153 – «Зиеле», так что можно подумать, что речь идет о трех или четырех разных людях со схожими фамилиями.

В разделе «Финляндское отделение» имеются и некоторые фактические неточности. Например, автор пишет о казначее Русской Освободительной Казны К. Пушкареве: **«В ноябре 1928 г. он нелегально вывез из СССР свою мать и стал секретным агентом финской политической полиции»** (с. 123).

Секретным агентом сыскальной полиции Пушкарев стал за два-три года до того, в 1925 г. Согласно данным из архива сыскальной (политической) полиции, мать Пушкарева въехала в Финляндию 3 ноября 1928 г. легально – на основании визы, выданной генеральным консульством Финляндии в Ленинграде, сроком на месяц по приглашению своего сына и финского лингвиста, профессора Мансикка.

Далее, на с. 134 читаем: **«Именно выпуск-**

ники перкъярвской Алексеевской гимназии: Ю. С. Петерс, А. А. Сольский, С. В. Соловьев, Д. С. Мономахов стали боевиками под руководством известного капитана Марковского артиллерийского дивизиона В. А. Ларионова, специально присланного в Финляндию из Болгарии в 1926 г».

В действительности Виктор Ларионов прибыл в Финляндию в 1921 г. прямо из Галлиполи по визе, выданной финским МИДом на том основании, что его родители (отец – адмирал в отставке) уже проживали в Финляндии. Ларионов сразу же поступил рабочим на кондитерскую фабрику Фацера, так называемую «Русскую академию», где в архиве хранится его учетная карточка с датой поступления на работу, сведениями о размере жалованья, отпусков и т. д. До 1927 г. он безвыездно жил в Финляндии.

Исследователю, работающему с книгой, доставляет неудобства отсутствие именного указателя и библиографического списка: немало времени уходит на то, чтобы найти нужную фамилию или источник. Чтобы воспользоваться

какими-либо сведениями, приходится вновь и вновь перелистывать сноски, а их без малого полторы тысячи.

В то же время это внушительное количество сносок дает представление о широчайшем диапазоне работы, проделанной автором. П. Н. Базанов обработал и обобщил сведения о Братстве Русской Правды, используя как ранее опубликованные исследования, так и неизвестные историкам материалы из российских и зарубежных архивов. Некоторые интереснейшие архивные документы он публикует в приложениях впервые. Кроме того, отдельная глава книги посвящена обзору многочисленных антисоветских организаций белой эмиграции, действовавших одновременно и параллельно с БРП – как идеологически близких, так и отличавшихся от «Братства» по своей программе и методам.

Работа Базанова является значительным и ценным вкладом в изучение истории русского зарубежья и, несомненно, вдохновит исследователей на новые открытия в этой области.